

Цинхэ был не только человеком, который выглядел как небожитель, спустившийся с небес, но и его лекарства обладали такими названиями, которые никто из посторонних не мог понять. Когда его спрашивали, почему он даёт им такие имена, следовал ответ всего из двух иероглифов: «Красиво звучит».

Лу Яньси, услышав вопрос Цинхэ, кивнул и, глядя на его задумчивый вид, спросил:

— Есть какая-то проблема?

— В составе Сиянь есть один ингредиент, который несовместим с Шэкуем, — сказал Цинхэ, многозначительно взглянув на Лу Яньси.

Шэкуй — редкий ингредиент, или, скорее сказать, редкий в Сиюане. Это лекарственное растение произрастает у тюрков, где наряду с другим ингредиентом, называемым Бучуань, является одним из двух запрещённых веществ.

Дело в том, что этот ингредиент обладает специфическим запахом, который привлекает лошадей и сводит их с ума. Однако обычные лошади не чувствуют этот запах, его могут уловить только те животные, которые ели Бучуань.

Тюрки славятся своей кавалерией, и лошади для них — главное богатство. Поэтому подобные вредные для лошадей вещества тщательно скрывались. Если бы не Цинхэ, Лу Яньси никогда бы не узнал о существовании такого ингредиента.

Если Ань Цзинжуй сначала столкнулся с Шэкуем, а затем использовал Сиянь, то... Думая об этом, Лу Яньси сильнее сжал плечо Ань Цзинсина, что привлекло внимание того.

Всполошившаяся лошадь, Шэкуй... Вот оно что! С самого инцидента с лошадью Ань Цзинжуй уже попал в чужую ловушку. Но такой хитроумный план, где всё звено цепляется за звено... действительно ли это мог придумать такой мозг, как у Ань Чэнцзи? Лу Яньси засомневался.

— О чём ещё думаешь? В конце концов, пострадал не второй господин, так что убери свои мысли в голову!

Цинхэ, увидев нахмуренные брови Лу Яньси, не удержался и запустил в него бумажным комком. Как он смел думать о подобных вещах при нём!

С усмешкой он начал писать другой рецепт и протянул его Ань Юэ:

— Возьми это, дай выпить князю Сяояо. В лучшем случае температура спадёт за день, в худшем — за три.

— Боюсь, нам не придётся доставлять этот рецепт, — вмешался Ань Цзинсин.

Цзи Юи никогда не скрывала своей любви к четвёртому брату. Если с ним что-то случится, она первой изолирует его людей и клан Лу. Этот рецепт могут использовать против нас.

Цинхэ, услышав это, тоже кое-что вспомнил, забрал рецепт и махнул рукой:

— В любом случае, это не смертельная болезнь. Верю, что группа бездельников во дворце тоже найдёт способ.

В этом мире, пожалуй, только Цинхэ мог назвать придворных лекарей отбросами. Нельзя отрицать, что, проведя много времени с Лу Яньси, даже Цинхэ перенял некоторые его

высокомерные черты.

— Я схожу посмотреть твоего второго брата, а ты веди себя смирно! — Цинхэ бросил на Лу Яньси строгий взгляд, полный предупреждения.

Лу Яньси, услышав это, конечно, не стал возражать. Если бы Цинхэ сам не предложил, он бы попросил об этом, ведь второй брат только что пережил погоню, и кто знает, какие раны у него остались.

— Я тоже выйду посмотреть. Когда второй брат вместе с четвёртым, всегда случаются неприятности.

Как только Цинхэ вышел из палатки, Ань Цзинсин погладил голову Лу Яньси и уложил его обратно в постель.

— Угу!

Лу Яньси кивнул. Цзи Юи, эта женщина, в своём безумии могла укусить даже собаку. Сейчас Ань Цзинжуй без сознания, и если она обвинит второго брата, это будет плохо!

Но Лу Яньси не знал, что, как только Ань Цзинсин вышел из палатки, он шепнул что-то Ань Юэ и направился к Цинхэ, который явно ждал его снаружи.

Отведя Цинхэ в более уединённое место и убедившись, что вокруг никого нет, Ань Цзинсин задал вопрос, который его мучил:

— Что с Яньси?

— Не знаю. Я только знаю, что когда впервые встретил Яньси, он по ночам вообще не мог уснуть. Ему приходилось полагаться на помощь успокоительных ароматов и лекарств, чтобы хоть как-то уснуть. Ему тогда было всего двенадцать лет, — сказал Цинхэ и взглянул на Ань Цзинсина.

Он не знал, что пережил Лу Яньси, и почему самый любимый младший сын клана Лу по ночам был таким. Но, судя по поведению остальных членов семьи, они ничего не подозревали.

Ань Цзинсин, услышав это, не знал, как реагировать. В резиденции наследного принца у Лу Яньси не было подобных приступов, и он совершенно не заметил его странностей.

Чувствуя недоумение Ань Цзинсина, Цинхэ тоже нахмурился:

— Вы же проводите время вместе, ты ничего не заметил?

Раньше Лу Яньси всегда выгонял слуг из комнаты перед сном, и если кто-то оставался, он неизменно злился. Поэтому семья Лу никогда не замечала ничего странного. Позже, благодаря лечению Цинхэ, Яньси смог засыпать без лекарств, но сон его был беспокойным, и малейший шорох мог разбудить его. Из-за этого он всегда спал дольше других, а если его будили, гнев его был сильнее, чем у других. Поэтому в доме Лу он всегда просыпался последним.

Ань Цзинсин действительно ничего не замечал, потому что рядом с ним Лу Яньси спал очень спокойно, даже когда они вставали на утренний приём, он никогда не видел, чтобы Яньси просыпался.

— Похоже, с тобой он спит неплохо, — Цинхэ задумчиво погладил подбородок, как будто что-то понял, но не мог ухватить мысль, продолжая говорить о том, что знал:

— Раньше я встречал людей с похожими симптомами, но все они пережили тяжёлые потрясения. Один из самых ярких примеров: человек, который собственными глазами видел, как его семью убивали бандиты, а тела родителей изрубили на куски.

Цинхэ замолчал, веря, что Ань Цзинсин поймёт его намёк. И тот действительно понял. Лу Яньси рос без забот, семья Лу его очень защищала, и по логике у него не должно было быть таких проблем... Думая об этом, Ань Цзинсин сжал кулаки. Он понял, что совсем не знает Яньси и не может избавить его от страхов.

— Найди время и уговори Яньси перестать так много думать. У этого ребёнка слишком тяжело на сердце, — сказал Цинхэ, нахмурившись, словно о чём-то вспомнив, и продолжил:

— Славная столетняя репутация резиденции генерала Вэйюаня не рухнет в одночасье, не стоит так сильно беспокоиться.

Если учёные глухи к внешнему миру, погружённые в чтение книг мудрецов, то Цинхэ был глух к внешнему миру, полностью погружившись в постижение медицины. Он был даже менее осведомлён о мировых делах, чем книжные черви. Однако даже он видел, что император не посмеет легко тронуть резиденцию Лу. Он не понимал, почему Яньси так сильно беспокоится о нынешнем положении клана Лу.

Цинхэ, конечно, не мог знать, что даже сам Лу Яньси в прошлой жизни так думал. Слава клана Лу была велика, границы были в безопасности, как Ань Жуй мог легко напасть на клан Лу? Но невозможное всё же произошло, что и стало причиной нынешнего состояния Лу Яньси.

— Я найду возможность и поговорю с Яньси, — сказал Ань Цзинсин и кивнул, твёрдо решив, что на этот раз обязательно выведает секреты Яньси!

— Если не избавить Яньси от душевных переживаний, то даже без вмешательства императора и Драгоценной наложницы... — Цинхэ бросил на Ань Цзинсина многозначительный взгляд.

С древних веков мудрецы умирали рано не просто так. Состояние Яньси было вызвано не только его умом, но и огромным грузом на сердце. Если эта ноша не будет снята, дни Яньси, возможно, сочтены.

Услышав это, Ань Цзинсин сузил глаза. Влияние тревог Яньси на него уже настолько велико? Прежде чем Ань Цзинсин успел переварить эти слова, он услышал следующую фразу Цинхэ:

— Прошу тебя, Наследный принц, сделай всё, чтобы Яньси прожил подольше. Ведь найти такого глупого, но щедрого ученика совсем не просто.

С этими словами Цинхэ махнул рукой и ушёл, легко и изящно, словно уносимый ветром.

Ань Чэнци: Хм!

Ань Жуй: Небо и земля перевернулись, смеешь надо мной хмыкать?

Ань Цзинжуй: Хм!